

УДК 37.035.4:001.895(470+571)

ББК 66я

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ИННОВАЦИЯ ИЛИ РЕГРЕСС?

Т.Н. Митрохина

Статья посвящена анализу некоторых проблем, возникающих при осуществлении перехода высшего образования в современной России на двухуровневую европейскую систему в соответствии Болонскими соглашениями. Интеграция в единое европейское образовательное пространство нередко рассматривается как главная инновация реформирования высшего российского образования. Однако является ли этот процесс действительно инновационным?

Ключевые слова: компетентностный подход, реформа высшего образования, модернизация, политология, инновации, квалификация преподавателя.

Реформа высшей школы в современной России расценивается как важнейший и неотъемлемый элемент модернизации государства, а перевод российской высшей школы на двухуровневую систему – как основа инновационного процесса реформирования. Для российской высшей школы переход на двухуровневую систему стал серьезным испытанием на прочность. Однако вхождение в единое европейское образовательное пространство предполагает не только переход на двухуровневую систему подготовки кадров – бакалавриат и магистратуру, но и использование компетентностного подхода, заменившего привычные дидактические единицы.

В самом общем виде инновационность образовательного процесса состоит в подготовке специалиста, обладающего компетенциями, которые позволили бы ему достойно конкурировать на рынке труда; в формировании профессиональных качеств, позволяющих решать инновационные задачи; в инновационном содержании учебных курсов, инновационных технологиях, средствах, формах и методах обучения и контроля знаний.

Согласно принципам европейской образовательной традиции, образование должно быть ориентировано не столько на передачу знаний, которые постоянно устаревают, сколько на овладение базовыми компетенциями, позволяющими затем – по мере необходимости – приобретать знания самостоятельно. Тем более что объем информации, которой владеет наша цивилизация, удваивается каждые пять лет. Поэтому помимо освоения знаний более важным становится освоение техник, с помощью которых можно получать, перерабатывать и использовать новую информацию, ориентируясь в информационно избыточном пространстве.

Однако на тех же принципах было основано и традиционное российское образование. Так, например, интеллектуальные карты в преподавании политологических дисциплин, технологии мастер-класса или case-study в политическом образовании, преподносимые сегодня как инновации, на самом деле широко применялись и ранее.

В условиях перехода на двухуровневую образовательную систему требования к выпускнику заложены в форме комплекса компетенций, то есть основу образовательного процесса составляет компетентностный подход. Сам по себе компетентностный подход – инновация относительная и далеко не очевидная. Осо-

бенно если учесть качество формулировок компетенций в образовательных стандартах (например, общекультурная компетенция ОК-11 образовательного стандарта по направлению «Политология»: «выпускник стремится к постоянному саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства; может критически оценить свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства их развития или устранения» [3, с. 7]). Кто и в рамках какой дисциплины или модуля дисциплин будет формировать эту компетенцию? Как осуществить контроль формирования данной компетенции – «стремиться к постоянному саморазвитию»? Вполне правомерен вопрос: кто и как будет осуществлять контроль формирования компетенции? Очевидно, что компетенции, для того чтобы их действительно можно было формировать и адекватно контролировать уровень их сформированности, должны быть сформулированы менее масштабно и очень конкретно.

Не меньше вызывает вопросов и другой принцип новой системы. В рамках компетентного подхода особая роль отводится самостоятельной работе студента и способам ее организации. Не вполне понятно, за счет чего самостоятельная работа студента должна приобрести особую значимость. Почему этого не произошло до сих пор, но непременно должно произойти сейчас? Что кардинально поменялось? Для организации пространства самостоятельной работы на качественно новом уровне необходимы инновационные технологии образовательной деятельности, которые требуют, прежде всего, создания и укрепления материальной базы высшего учебного заведения и действительно эффективного повышения квалификации преподавателей с точки зрения совершенствования инновационности преподавания. Такие процессы «вдруг» не протекают, они должны быть хорошо обеспечены организационно и материально. Хорошо известно, что в классической образовательной системе была предусмотрена индивидуальная работа, которая, в отличие от нынешней самостоятельной работы, входила в общую нагрузку преподавателя и оплачивалась.

В условиях конкуренции на рынке образовательных услуг инновации – это элемент выживания. Инновационные знания – уникальные знания, обеспечивающие конкурентное

преимущество в рассматриваемой деятельности. Владение таким знанием является средством манифестации своей принадлежности данному сообществу. Именно инновации отличают лидера от последователей. Инновационное лидерство в преподавании – это элемент работы не только над собственным брендом преподавателя, но и кафедральным, и вузовским. Но инновационное знание не лежит на поверхности, оно требует материальных вложений и интеллектуальных усилий. Оно элитно, корпоративно, не всем доступно как материально, так и интеллектуально. В условиях рыночной экономики и конкуренции на рынке образовательных услуг авторитет преподавателя определяется тем, насколько он сам вписан в стремительно усложняющийся мир и ему соответствует, успешен и востребован в практической деятельности в качестве эксперта, аналитика, консультанта, исследователя.

Высшая школа действительно нуждается в инновациях, в модернизации, которую нередко трактуют как приведение чего-либо в современное состояние. Сегодня образование как система получения знаний отстает от реальных потребностей государства, порой даже приходит в противоречие с новой реальностью, «ввергает в растерянность продукт обучения» [4, с. 9]. Однако возможности отечественной высшей школы объективно ограничены процессами, идущими в российской политике и стилем «делающих российскую политику» практиков. Власть посредством политических решений осуществляет управление процессами реформирования высшей школы и считает жесточайшую экономию средств на высшую школу вполне допустимой в кризисных условиях. Экономия средств на образование губительна для страны. Тем более что, согласно официальным данным, доля расходов на образование в ВВП страны увеличивается из года в год. В образовательной сфере нет своего Ванкувера, который бы за короткий промежуток времени высветил все проблемные направления в этой сфере, существующие несмотря на огромные средства, потраченные официально.

Качество образовательного процесса зависит от мотивации вуза для занятия лидерских позиций на рынке образовательных ус-

луг. Однако положение преподавателя высшей школы – низкий социальный статус, прежде всего обусловленный материальным уровнем, – затрудняет приход в эту сферу наиболее талантливых выпускников. Преподаватели для большинства их же талантливых учеников не являются референтной группой, к которой бы хотел принадлежать выпускник, даже если профессор – интеллектуальный и нравственный образец для учеников. Рациональная мотивация одерживает верх. А ведь инновационный потенциал молодого поколения рассматривается в качестве фундамента обновления любой сферы общества и образовательной системы особенно. К сожалению, сегодня нередко приходится слышать, что современный российский профессор – это человек, читающий лекцию по давно пожелтевшим листкам бумаги, элементарно не знающий компьютер, не способный к свободному общению с молодежью, не умеющий говорить без записей и не способный использовать инновационные методы работы в преподавании.

Существующая система отбора студентов в высшую школу приводит в вузы довольно большой процент студентов, которых можно квалифицировать как необучаемых в силу недостаточного интеллектуального уровня. По признанию самих преподавателей, лишь 25–30 % студентов по-настоящему соответствуют требованиям высшей школы (конечно ориентация по-прежнему осуществляется на стандарты советской высшей школы). Особенно это касается коммерческих студентов и студентов заочной формы обучения. Студент платит деньги, но не способен воспринять тот уровень, который ему должна обеспечить высшая школа. Чтобы не портить показатели, преподаватели нередко вынуждены в отношении таких студентов снижать уровень требований. В зарубежных вузах, если студент оплатил образование, то требует от преподавателя полной отдачи. В российской системе высшего образования, отягощенной демографическим спадом, работает принцип «заплатил – спи спокойно». Нередко мы сталкиваемся с тем, что студент хочет получить в высшей школе вовсе не знания, а только диплом.

Система единого государственного экзамена (ЕГЭ) в тестовом варианте также не внушает большого оптимизма (особенно если

принять во внимание многочисленные сообщения в СМИ о нарушениях при проведении тестирования). К тому же по показателям ЕГЭ о своей деятельности отчитываются главы субъектов Федерации, а следовательно, априори при существующей вертикали власти этот показатель не может быть объективен. В результате высшая школа осуществляет прием абитуриентов, по сути, вслепую. В основу положен лишь формальный балл, полученный во время выпускных экзаменов в средней школе на основе тестирования. Абитуриент, прошедший в вуз с высоким баллом по ЕГЭ, не всегда соответствует этому баллу и не всегда может его подтвердить в процессе обучения. Более того, «натаскивание» для сдачи ЕГЭ приводит к формированию фрагментарного образа мышления выпускников, что затрудняет обучение таких выпускников в высшей школе, от которых требуется умение логически мыслить. Умение нестандартно, творчески мыслить, хорошо говорить, оригинально формулировать мысли, разнообразие лексики и другие характеристики творческой, талантливой, неординарной личности, которые выявлялись в процессе устного экзамена, теперь при приеме в высшее учебное заведение во внимание не принимаются. Высшая школа отстранена от осуществления приема в высшую школу. Профессора высшей школы должны учить тех, кого им отобрала средняя школа. И это тоже результат реформирования системы высшего образования.

Основу инновационных процессов в системе высшего образования современной России составляет интеграция России в европейское образовательное пространство в соответствии с Болонскими соглашениями. Следовательно, и направленность реформирования образования на ближайшие несколько лет будет детерминирована переходом на двухуровневую систему. Модель выпускника в рамках двухуровневой системы заложена комплексом общекультурных и профессиональных компетенций образовательного стандарта. Набором этих компетенций определяются модули учебных дисциплин, формирующих эти компетенции. Однако качество формулировок компетенций оставляет желать лучшего. Во всяком случае, базовый набор компетенций, которыми должны обладать бакалавр и магистр политологии,

далек от совершенства. Несмотря на это, профессорско-преподавательский состав уже занят оформлением многочисленной документации, сопровождающей переход. Появились документы, именуемые «матрицами компетенций» или «паспортами компетенций», оформление которых занимает много времени, но носит формальный характер, не добавляя инновационности в образовательный процесс.

В этой связи модернизационный эффект от реформы высшего образования согласно Болонским соглашениям не так уж и очевиден и представляется всего лишь технологией унификации образовательных систем, и не более того. Далеко не очевидно, что же мы приобретем в результате реформирования. Но еще более неочевидно, что мы теряем или уже потеряли от разрушения отечественной школы фундаментального высшего образования.

Отечественный работодатель по-прежнему предпочитает брать на работу специалиста, а не бакалавра или магистра. Образованию советского образца доверия значительно больше, чем образованию, полученному по двухуровневой системе. Более того, магистратура для многих пока является возможностью получения второго высшего образования за два года и на бюджетной основе по магистерской программе той или иной направленности.

Как показывает предыдущий многолетний опыт малоэффективного реформирования других сфер российского общества, очень важ-

но в процессе реформирования избежать ситуации, при которой, не создав принципиально нового, разрушается все, что было создано предшественниками за долгие годы. Необходимо осторожно и бережно осуществлять реформирование в сочетании с принципом преемственности и сохранения ранее достигнутого. Важной задачей является сохранение фундаментальности российского образования [2, с. 78] в сочетании с полезностью и прагматичностью знания, конкретикой и нацеленностью на результат, приносящий экономическую выгоду и реальную пользу государству и обществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуторов, В. А. Политическое образование и университет в современной России: от индоктринации к формированию гражданского общества / В. А. Гуторов // Российская политическая наука : в 5 т. – Т. 5. – М. : РОССПЭН, 2008. – 1000 с.
2. Покровский, Н. Е. Трансформация университетов в условиях глобального рынка / Н. Е. Покровский // Вестник Института Кеннана в России. – 2004. – № 6. – С. 77–86.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030200 Политология (квалификация (степень) «бакалавр»). Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm768-1.pdf. – Загл. с экрана.
4. Щербинин, А. И. Политическое образование / А. И. Щербинин. – М.: Весь мир, 2009. – 288 с.

COMPETENCE APPROACH IN RUSSIAN HIGHER EDUCATION: INNOVATION OR REGRESSION?

T.N. Mitrokhina

This article analyzes some of the problems encountered in the implementation of transition of higher education in modern Russia on a two-tier European system accordingly to the Bologna agreement. Integration into the European single-parameter education space is often considered as a major innovation of the reform of higher education in Russia. However, whether this process is really innovative?

Key words: *competence-based approach, the reform of higher education, modernization, political science, innovations, lecturer's qualification.*